

В тот же день после полудня записи прослушки попали в руки к старейшинам. Начальник штаба главнокомандующего немедленно созвал совещание в штаб-квартире, замещая главнокомандующего. Старики попытались надавить на Син Вэя, но тот разразился бранью прямо на совещании:

— Нужно опираться на факты! Где доказательства? Предъявляйте, если они у вас есть!

— А разве связь между тобой и Нулевым — не доказательство? — Первый командующий ударил ладонью по столу и взревел.

— Именно! Если нужны доказательства, у меня есть аудиозапись, — Вторым командующим тут же бросил устройство перед Син Вэем, постучав четырьмя пальцами по столу. — Этого достаточно, чтобы всё объяснить!

Запись включили при всех. В конференц-зале воцарилась тишина: одни наблюдали за происходящим, на лицах других заиграли улыбки, а двое заметно побледнели.

— Во-первых, откуда вам знать, является ли Нулевой моим сыном? Я за всю жизнь не был женат, откуда у меня взялся такой взрослый сын? Это чистой воды клевета! И еще: откуда у вас копия записи? Не объясните ли вы, откуда она взялась? Неужели ваши руки дотянулись до самого Управления надзора?! — Син Вэй ткнул пальцем в нос Второму командующему, не скупясь на резкие слова.

— Ты! Ладно, о происхождении записи я скажу позже. Давай обсудим твоего сына. Среди нас только ты, Нулевой и Хань Фэн тесно связаны, да и с этим мальчишкой Линь Цянем ты постоянно водишь дела. Отрицаешь?

— Ты бредишь! Кто сказал, что у меня хорошие отношения с Нулевым? Не забывай, если бы я лично не передал его штабу и не помог взять под контроль, остался бы он сейчас здесь? Даже если мы с Хань Фэном в хороших отношениях, это не значит, что я в ладах с Нулевым! Он ненавидит меня больше всех. Да и когда я выступал против того, как с ним обращаются? А что касается Линь Цяня — разве не Первый командующий постоянно с ним общается? Линь Цянь только что сказал, что близок с Первым командующим, а потом снова намекнул на некую фигуру — не на тебя ли он намекал? Все присутствующие знают, что Первый командующий в хороших отношениях с этим парнем. И ты, второй, лучше объясни всем сразу и про запись, и про эти связи!

— Что ты еще пытаешься оправдать? Нулевой — твой сын! Вы оба, отец и сын, хитроумные интриганы, признавайтесь немедленно!

— Лжец! Ты с ума сошел? Личность человека на записи еще не установлена, начальник штаба еще слова не сказал, а вы двое, едва появившись, начали распространять слухи и поливать меня грязью, пытаясь очернить! Мне кажется, это вы двое вступили в сговор, чтобы выгородить Первого командующего! Глядя, как ты его защищаешь, да еще и учитывая вашу многолетнюю братскую привязанность, я боюсь, как бы вы не крутили шашни за спиной у всех!

— Син Вэй никогда не проигрывал в спорах: он не только приводил доводы, но и бил точно в

цель, не стесняясь выставлять напоказ грязное белье врага.

Первый командующий, увидев, что стрелки переводят на него, позеленел от ярости:

— Не носи чуши! С чего бы мне стать отцом Нулевого? Это вообще вещи из разных миров! Какие еще шашни, чтоб тебя! Он мой брат, это верно, но это не повод тебя оправдывать! Хватит переводить тему!

— Ваши семейные дела всем давно известны. У тебя гарем, наложниц не счесть, твои домашние псы — и те, наверное, сыновьями зовутся, так что признать еще одного снаружи — не проблема. Особенно учитывая твоё отношение к собственному брату!

— Полный бред! — Первый командующий вскочил, хотел что-то добавить, но осекся: это была правда, семейный позор, который не стоило обсуждать. Второй командующий, видя, что старшего загнали в угол, а сам он тоже оказался замешан, кипел от негодования, не зная, как оправдаться.

Начальник штаба, сохраняя ледяное спокойствие, произнес:

— Довольно. Раз фактов нет, доказательств недостаточно, оставим это. Обсудим саму запись. Разве главнокомандующий не говорил, что вы не должны вмешиваться в дела, касающиеся Нулевого? — Его холодный взгляд устремился на Первого и Второго командующих, привлекая внимание остальных.

— Это несправедливо! Это всё клевета Син Вэя! Эту запись мы получили от исполнителя, который в хороших отношениях с Син Вэем! — поспешно оправдывался Второй командующий.

Лицо начальника штаба стало пепельно-серым:

— Значит, это всё-таки вы!

Первый командующий посинел:

— Второй! Замолчи!

Начальник штаба поднялся и гневно воскликнул:

— Отлично! Мало того, что суёте руки в Управление надзора, так еще и посмели ударить по доверенным лицам главнокомандующего! Кто дал вам на это право? Неужели вы и правда возомнили, что можете вертеть всем штабом по своему усмотрению?

Первый и Второй командующие содрогнулись: тот исполнитель был человеком начальника штаба?

Окружающие насмешливо переглядывались, а Син Вэй, откинувшись на спинку стула,

усмехнулся:

— Иметь такого глупого брата — это твое истинное проклятие!

Почувствовав давление начальника штаба, командующие притихли. Всё же он был правой рукой главнокомандующего, и хотя по званию они были равны, он представлял волю самого главнокомандующего.

Ситуация складывалась как классическое трехстороннее противостояние: одна сторона контролировала армию, две другие оставались в оппозиции. Чтобы сохранить баланс, главнокомандующему было выгодно ослабить более сильную сторону и поддержать более слабую — древняя стратегия управления. Как и предполагал Син Вэй, полномочия Первого и Второго командующих были урезаны. Он выдохнул: хоть это и временно, терять бдительность нельзя.

По окончании совещания Син Вэй получил право командования тремя военными округами, которые раньше контролировали Первый и Второй командующие, а также административный и коммерческий надзор над двумя городскими районами.

На следующее утро Лун Юэ, собрав вещи, поехал на аэрокаре в военный округ. В кабинете Лао Ханя того не оказалось, зато обнаружился незваный гость, испортивший настроение.

Лун Юэ, решив, что это вор, вошел внутрь. Линь Цянь, одетый в широкий красно-белый худи и джинсы, с блестящей магнитной серьгой в ухе, полулежал на диване, заняв его почти целиком, и смотрел кино через виртуальные очки.

— А ну, подвинься! — Лун Юэ, увидев, что парень занял его место, пнул его ногой и кивнул на стул: — Садись туда!

— Эй, учитель, ты чего пришел? — Линь Цянь от удара пришел в себя, снял очки и, поднявшись, принялся разглядывать Лун Юэ. — Учитель, ты такой классный без военной формы!

Лун Юэ был в серо-белой толстовке, черных спортивных штанах и серых кедах, напоминая юношу из старшей школы. Линь Цянь не мог отвести глаз.

Видя, что Линь Цянь встал, Лун Юэ занял его место, надел виртуальные очки, взял контроллеры и погрузился в игру. Линь Цянь, поняв, что его игнорируют, сел в массажное кресло, нацепил очки и сделал вид, что смотрит фильм, украдкой поглядывая на Лун Юэ: бездушный тип! Но в гражданском он выглядит как настоящая кинозвезда!

В кабинете царила тишина. Спустя долгое время дверь с шумом отворилась, и вошли Хань Фэн и Ян Тинвэй, весело переговариваясь. Увидев Линь Цяня, тот вскочил, и все трое обменялись кивками.

— О, это же Сяо Лун? Ищешь Лао Ханя? — Ян Тинвэй расплылся в улыбке.

Хань Фэн, видя, что Лун Юэ молчит и не двигается, пихнул его ногой и неловко улыбнулся:

— Ты посиди, я сейчас найду документы, которые тебе нужны. — Он подошел к столу и начал рыться в ящиках.

— Ничего-ничего, я привык, — Ян Тинвэй, видя, что Лун Юэ не собирается уступать место, придвинул стул и сел рядом.

— Старик Ян, слышал, ты уже давно на меня зуб точишь? — Лун Юэ внезапно поднялся и уставился на него.

Хань Фэн почувствовал неладное и поспешил к ним:

— Старый Ян, это...

— Сяо Лун, о чем ты? Что значит давно зуб точу? — Ян Тинвэй в недоумении перевел взгляд на подошедшего Хань Фэна и рассмеялся.

Хань Фэн, бледный как полотно, вытирал пот со лба и суетливо жестикулировал:

— Это...

Лун Юэ, увидев замешательство Хань Фэна и искреннее удивление Яна, всё понял. Он поднялся, крепко пожал руку Яну и серьезно произнес:

— Прости, старик Ян, я ошибался на твой счет. Теперь я знаю, в чем дело. Вы разговаривайте, а я подожду Хань Фэна по своим делам. — С этими словами он вышел.

Ян Тинвэй, впервые удостоенный рукопожатия от Лун Юэ, был поражен. Линь Цянь, не выдержав неловкости момента, тоже поспешил на выход, догнав Лун Юэ и схватив его за плечи.

— Твой Сяо Юань, кажется, стал намного спокойнее!

— Хе-хе, мой сын, конечно, становится всё больше похож на меня!

— Тот парень — это помощник Лун Юэ, которого назначил штаб?

— Именно. Чего это ты вдруг заинтересовался?

— Да так, просто они вместе смотрятся очень эффектно. Боюсь, твой Сяо Юань может потерять титул главного красавчика округа.

— Да ну? Невозможно, тот парень и близко не такой симпатичный, как Сяо Юань.

— Не веришь — зря. Я сам был поражен, когда вошел. Сейчас девушки от таких без ума, называют их айдолами! Если бы стал моим зятем, какие бы красивые внуки получились! Приведу-ка я в следующий раз своих дочерей, им точно понравится. Может, что и выйдет.

— Не бывать этому. Мой Сяо Юань — звезда уровня знаменитости! В каком городском районе у него нет фанаток? Да и твои дочери, кажется, всегда были без ума от него. Уже успели изменить вкусы?

— Твой вариант устарел, сейчас в моде новинки.

— Ты что, решил устроить смотрины для своих дочерей? Хитер, однако, ты прямо в военном округе решил свои счета свести! — рассмеялся Хань Фэн.

— Это называется не выносить сор из избы! Ты ничего не понимаешь.

— Ну ладно, ты у нас теперь и тесть, и сват. Может, и моему Сяо Юаню кого найдешь?

— Легко! Давай позовем обеих моих, пусть разбирают по одному!

— Ха-ха-ха!

А двое снаружи, которых уже мысленно сосватали, пока ничего не подозревали.

— Учитель, там сейчас было как на поле боя. Едва не дошло до конфликта, — пошутил Линь Цянь.

— А читать мысли — это не конфликт? — Лун Юэ остановился, снял очки, и в этот момент раздался знакомый звук прохождения уровня.

— Хм? Это же Призрачная битва! — Линь Цянь забыл о вопросе. — Ты тоже играешь? Слушай, игра — огонь, как вышла, двести миллионов игроков, сотни секторов, в каждом по миллиону человек...

Лун Юэ закатил глаза. До того как он его узнал, тот казался назойливым комаром, после — назойливым комаром с дурным характером, а теперь — комаром с печальной судьбой, который всё равно выбрал оптимизм, но остался таким же шумным и вредным.

— Да, играю от нечего делать. Сейчас — уже не хочу. — Лун Юэ убрал очки и приставку, обрывая болтовню.

Линь Цянь, поняв, что перегнул, притих. Он подошел к Лун Юэ, убрал дурашливую улыбку и серьезно спросил:

— Учитель, сколько ты здесь уже?

— Больше двадцати лет.

— Ты никогда не думал бросить всё и пожить для себя? — Линь Цянь посмотрел на чистое синее небо. — Просто спокойно полежать на траве, наслаждаясь солнцем, хотя бы ненадолго.

— Как не думал? Но в жизни многое не зависит от нас. Всегда есть обязательства, ответственность, которая заполняет пустоту внутри, — Лун Юэ разоткровенничался, делясь своей философией.

— Теперь, зная твое происхождение, я понимаю, почему у тебя нет друзей. Ты всегда хотел всё бросить? Но не сделал этого ради Хань Фэна и того отца в штабе.

— Верно. — Лун Юэ посмотрел на Линь Цяня и протянул ему бутылку газировки.

— Похоже, твой путь отличается от моего, — Линь Цянь залпом выпил напиток.

Лун Юэ смотрел на своего «подопечного», чувствуя, как лед в его сердце понемногу тает:

— В жизни нет неизменных путей. Ты всегда можешь изменить направление. Если наши цели разные, это не значит, что конечный пункт не один. Ты считаешь себя ребенком без корней, боишься боли, носишь маску беззаботного шута, а внутри — пустота. Оглянись на своих братьев, прими их искренность, сделай их своей семьей. Ты увидишь, что мир не так уж плох, и не всё строится на выгоде.

— Маска беззаботности... А твоя маска — холодный тиран? Сейчас ты кажешься мне настоящим.

— Можно и так сказать. В этом мире мне плевать на всех, кроме тех двух стариков.

— Поздравляю, ты нашел свою опору, — Линь Цянь опустил голову, выглядя потерянным.

Лун Юэ почувствовал укол в сердце:

— Ты ведь и меня хочешь сделать такой опорой? У нас есть деловые отношения, статус учителя и ученика. Если ты искренен со мной, я отвечу тем же. Если предан — я буду предан. Если есть что-то, чем нельзя поделиться с другими — приходи ко мне. Боль не для того, чтобы о ней вспоминать, а чтобы помнить урок. Мы не можем изменить мир, но можем измениться сами. Надеюсь, ты что-то вынес из этого разговора. Идем.

Линь Цянь, тронутый до глубины души, кивнул:

— Договорились! — Он поспешил следом за Лун Юэ.

В кабинете Хань Фэн получил сигнал, а Ян Тинвэй, перекинувшись парой фраз, спешно ушел с документами.

— Опять чрезвычайная ситуация? — Лун Юэ заметил тревогу на лице Хань Фэна.

— Можно сказать и так. Мелкие неприятности, — Хань Фэн попытался изобразить спокойствие.

— У тебя сегодня выходной, иди отдыхай, мы справимся.

— Не болтай чепухи! Говори, что случилось? — Лун Юэ ударил по столу.

Хань Фэн помрачнел:

— В 27-м районе вспышка вируса трупных призраков. На военный округ движется орда

мутантов, они уже пересекли линию обнаружения и направляются к 27-му району.

— Что?! — Лун Юэ встревожился. — Если 27-й район падет, соседние округа не удержат. Это как ржавый гвоздь, вонзившийся в ладонь: сам по себе не смертелен, но вызывает заражение. Жизненное пространство человечества резко сократится. Есть подкрепление?

— Старый Ян уже поднимает войска, 18-й округ тоже выдвигается. Приказ штаба — задействовать все силы юго-востока, но все понимают, что это невозможно. Реально помогут только мы и 18-й округ.

— Понял. Где старый Ян?

— Что ты задумал? Не ходи туда! — Хань Фэн смотрел на него с личными опасениями.

— Что? Если я не пойду, а штаб накажет — ты опять возьмешь вину на себя? Если я не пойду, ты пойдешь вместо меня? Наказание в любом случае будет, так лучше пойду я. Ты — командующий обороной, оставайся здесь. Кто посмеет наказать меня за помощь? Ты — сердце 10-го округа, ты — последняя линия обороны, а не я! — Лун Юэ обернулся к Линь Цяню: — Следи за ним. Если он покинет 10-й округ — дай знать!

— Есть!

— Будь осторожен! — Хань Фэн понял, что не переубедит его. — Я провожу тебя!

Трое быстро нашли Яна Тинвэя. Армия уже была построена. Десятки тысяч солдат, сотни командиров, тяжелая техника — большая часть сил 10-го округа была готова к выходу.

Ян Тинвэй проревел:

— 27-й район в беде! Мы не можем сидеть сложа руки, пока наши братья гибнут! Это наш общий кризис! Выступаем!

— Человечество победит! — отозвались тысячи голосов.

Хань Фэн и Линь Цянь смотрели, как Лун Юэ запрыгнул в поезд, не оглядываясь. Линь Цянь, чувствуя, как его охватывает тоска, рванул за поездом. Скорость была такой, что одежда начала рваться, а тело горело от «ветряных лезвий». Хань Фэн бросился за ним:

— Ты с ума сошел?! Вернись!

Лун Юэ обернулся, увидел бегущего Линь Цяня и застыл. Поезд начал движение. Линь Цянь, выжимая из себя последние силы, бежал за ним, но поезд ускорялся. Лун Юэ, не выдержав, совершил рывок, подхватил Линь Цяня и, используя свои способности, перенес его в воздух, на крышу поезда.

Линь Цянь был в восторге:

— Лун Юэ! Это круто!

Лун Юэ, услышав его, лишь подумал: «Дурак».

Через несколько минут они догнали состав. Лун Юэ сбросил Линь Цяня на пол, как мешок картошки.

— Учитель, за что?! — Линь Цянь потирал ушибленное место.

Лун Юэ применил способность «Очищение», собирая влагу вокруг и смывая пот с кожи парня.

— Переоденься, — Лун Юэ бросил ему запасную одежду.

— Не надо, учитель, я не могу носить твою одежду...

— Это не моя, Хань Фэна! — рявкнул Лун Юэ, отчего солдаты вокруг поспешно отвернулись.

Линь Цянь быстро переоделся. Одежда была тесновата, подчеркивая мощные мышцы, что вызвало завистливые взгляды окружающих.

Лун Юэ усмехнулся:

— Раз уж поехал — считай это тренировкой. На передовую не лезь.

— Понял, буду наблюдать издалека, — Линь Цянь довольно улыбнулся.

До 27-го района было 580 километров. Поезд летел со скоростью звука.

Через двадцать минут раздался голос Яна Тинвэя:

— Как обстановка?

— Звери атакуют защитный барьер, энергия на исходе. Вирус под контролем, — пришел ответ.

Спустя семнадцать минут поезд прибыл к узлу телепортации. Лун Юэ отобрал пятьсот бойцов, включая Линь Цяня, и первым шагнул в портал.

В штабе в это же время начальник Управления надзора вбежал в конференц-зал:

— Доклад! Нулевой запросил снятие ограничений!

Начальник штаба рявкнул в видеосвязь:

— Немедленно снять все ограничения!

В поезде энергия Лун Юэ начала расти, пробивая пределы. Его волосы стали ярко-золотыми, тело засветилось. Он положил руку на корпус поезда и прорычал:

— Скорость! Защита!

Поезд, охваченный его аурой, рванул вперед с невероятной скоростью. Линь Цянь, глядя на него, был поражен: это его истинная форма? Он словно божество, перед которым хочется преклонить колени! Это и есть истинный Нулевой?

<http://bllate.org/book/20823/2095835>